

Артур Лейвин

"Это не Викториада, и я не являюсь участником борьбы за звание Слуги, поэтому пропущу вопиющие комплименты и ненужный перечень достижений". Серис сделала небольшую паузу, давая собравшимся высокородным возможность подозрительно оглядеть друг друга. "Хотя в Алакрии он известен как Грей, правда заключается в следующем: Я представляю вам Артура Лейвина, Копье из страны Эленуар на континенте Дикатен".

Зал не столько взорвался шумом, сколько затих: чувство приличия у высокородных нарушилось лишь настолько, что позволило произнести несколько сдержанных восклицаний и полупрошепотно обменяться мнениями между соседями. Отношение к происходящему было самым разным: одни откидывались в креслах с удивленными глазами, другие напускали на себя самодовольный вид, словно только что выиграли пари. Однако реакция большинства свидетельствовала о том, что они, по крайней мере, подозревали, что я могу быть Дикатенцем.

Кайден сидел у подножия лестницы в другом конце комнаты, держа в единственной оставшейся руке стакан. Медленно подняв голову, он посмотрел на меня, и наши глаза встретились. "Ты, наверное, издеваешься надо мной", - буркнул он, а затем долго и громко смеялся, заставив всех замолчать. "Так ты был... в академии... и студенты..." Кайден снова разразился беспечным хихиканьем, когда остальные посмотрели на него с плохо скрываемым раздражением.

"Значит, наш спаситель - Дикатенец", - с недоверием произнес один из вознесенных, мужчина по имени Джимон.

Рядом с ним Сулла покачал головой. "Я слышал слухи, но..." Он долго смотрел мне в глаза, затем перевел взгляд на Серис, и его выражение лица ослабло. "Коса Серис... для чего все это было на самом деле?"

Несколько других присутствующих поддержали этот вопрос, некоторые кивнули, несколько человек стукнули костяшками пальцев по столу в знак поддержки.

"Хватит", - сказал Вышекровный Лорд Фрост. Его голос не был громким, в нем не было сурового приказа, и все же это слово прозвучало, как раскат далекого грома, заставив всех присутствующих замолчать.

Серис несколько секунд оглядывался по сторонам, не торопясь встретиться взглядом с каждым из вышекровных. "Вопрос не в том, для чего все это было, потому что каждый из вас уже знает ответ. Мы сражаемся за себя и за свою кровь, за то, чтобы наш мир был пригоден для тех, кто имеет "меньшую" кровь, а не только для тех асур, которые пометили его и присвоили себе".

Она сделала небольшую паузу, чтобы дать этим словам устояться. "Нет, я уверена, что каждый из вас прекрасно понимает, зачем он здесь. И потому вы также знаете, что это не война между двумя континентами. Дикатенцы - такие же жертвы высокомерия и самодовольного клана Вритры, как и мы. Они - наши союзники в этой борьбе, а не враги".

"Итак, вы являетесь лидером своего континента?" спросила меня Матрона Тремблей, женщина с кровью Вритры и иссиня-черными волосами. "Что дает вам право обращаться от имени Дикатена с этим телом?"

Я вернул ей непоколебимый взгляд. "Я здесь не для этого".

"Тогда почему именно ты здесь?" спросил Лорд Фрост. "Я много слышал о вас от своей внучки. А еще больше - от моих солдат в Дикатене, которые имели несчастье пересечься с вами. Дикатенец, который учит наших детей и щадит наших солдат? Простите меня, лорд Лейвин, если я не совсем понимаю, что связывает вас с Алакрией".

Несколько человек пробормотали свое согласие.

Я почувствовал, как Чул переместился за спину, и его мана стала разрастаться, когда он инстинктивно призвал ее. Сильви, почувствовав мое внимание к нему, сделала шаг назад, чтобы шепнуть ему на ухо, призывая его к терпению.

"Мое пребывание в качестве восходящего и профессора не было преднамеренным, - сказал я, немного собравшись с мыслями. Я пришел сюда не для того, чтобы шпионить за вами, проникать в ваши институты или причинять вам вред, но я считал вас своим врагом". Серис и леди Каэра из высшей крови Денуар сделали все возможное, чтобы убедить меня в обратном, но именно ваши дети - такие, как Энола, - показали мне истину. У меня есть враги на этом континенте, их много, но не все".

Уриэль улыбнулся с расчетливым выражением лица. "Простите меня, но это не дает ответа на мой вопрос. Почему ты сейчас здесь?"

Я кивнул, оценив внимание этого человека к деталям. "Серис помогла мне защитить мой народ, и теперь я здесь, чтобы помочь защитить ее народ".

Лысый вознесенный по имени Анвальд хмыкнул. "Тогда почему бы тебе не пройти через эти порталы и не убить Драгота и всех его солдат?"

"Я мог бы, - признал я, - но на их место пришло бы еще больше, а потом еще больше. А мы с тобой знаем, что Агрона не против тратить жизни. Кроме того, ты не сможешь выживать здесь вечно. Я не знаю, что задумала Серис, но сомневаюсь, что в ее планы входит прятаться в Реликтомбах, пока вы все не умрете от голода".

"Нет, не включает", - твердо ответила Серис. "Но это на шаг приближает нас к вопросу, который мы, собственно, и собрались сегодня обсуждать. А это, конечно, то, что будет дальше".

Корбетт Денуар взял руку своей жены и обменялся с ней коротким взглядом. "Думаю, этот вопрос волнует всех нас, Коса - Леди Серис. Многие из нас пожертвовали всем, чтобы добраться до этого момента. Каждый раз, когда казалось, что наше положение становится непреодолимым, вы выручали нас, но..." Он сделал паузу, его взгляд метался по столу. Когда он продолжил, то говорил очень осторожно. "Я думаю, что уже давно пора понять, какова цель всего этого. Не грандиозные планы по самоуправлению и изгнанию клана Вритры, а реальные, ощутимые результаты. Даже если мы поймем, почему Грей может нам помочь, я, по крайней мере, не вижу, как".

Адаэнн из высшей крови Умбуртер, молодой человек, которого я пощадил в Ксирусе, возмущенно зашипел. "Ты что, не видел, что он сделал на Викториаде? Меня там даже не было, и все равно я слышал, как это пересказывали десятки раз. Он в одиночку захватил дикатийские города Вильдориал, Блэкбэнд, Ксирус и Этистин, разгромив целые армии. Даже Косые, как мне сказали, склонились перед его превосходящей мощью".

Я прочистил горло и жестом попросил Адаэнна успокоиться.

"Но это были не только Косы", - неожиданно сказала Каэра.

Внимание зала обострилось. Все знали, что Каэра путешествовала со мной, и, судя по изменившейся атмосфере, ждали, когда она заговорит. Кроме того, внимание почти всех присутствующих быстро привлекли ее рога, которые теперь гордо красовались без кулона. Когда она заговорила, то как будто дала им разрешение пялиться.

Она подняла подбородок и села чуть прямее. "Верховный Суверен послал боевую группу призраков выследить Артура в Дикатене. Он убил их всех".

Кайдэн присвистнул. Матрона Тремблей нахмурилась, глядя на свои руки.

"Призраки... Я думала, что это миф". Сулла провел рукой по лицу. Потрясенный, он посмотрел в мою сторону. "А вы...?"

Пожилая женщина, которую представили как Матрону Амели из высшей крови Беллероуз, насмешливо сказала. "Фантастическая чепуха. Леди Серис, конечно, вы привели нас сюда не только для того, чтобы оскорбить сказками на ночь".

Сильрит напрягся, но Серис осталась спокойной: "Матрона Беллероуз, возможно, мое нынешнее ослабленное состояние создало у вас неверное впечатление. На самом деле, я еще не настолько устала, чтобы согласиться, чтобы со мной разговаривали подобным образом".

Матрона Беллероуз побледнела, сложила руки на коленях и посмотрела мимо Серис, стараясь не встречаться с ней взглядом. "Я прошу прощения, леди Серис, вы, конечно, правы. Мой тон был неподобающим моему положению. Простите меня".

Серис слегка склонила голову в знак признательности. "Я не осуждаю вас за скептицизм, который вполне оправдан, но не менее верно и то, что никто из вас не был бы здесь, если бы не обладал способностью видеть за пределами жесткой структуры нашего общества и культуры. Призраки вполне реальны, и то, что сказала леди Каэра, - правда. Я говорю вам об этом, чтобы укрепить одну важную мысль: Артур обладает силой, которая поможет нам вырваться из этой тюрьмы, которую мы сами себе построили".

После этого заявления в зале надолго воцарилась тишина. Я уловил неуверенный взгляд, которым обменялись горцы Фрост и Эйнсворт. Матрона Тремблей не сводила с меня глаз, а Кайдэн, казалось, погрузился в раздумья, взбалтывая свой напиток. Остальные демонстрировали схожее сочетание внешних выражений, но никто не озвучивал своих мыслей.

'Это не то, чего они ожидали'. напряженно подумала Сильви. 'Они напуганы'.

Они полагались на Серис во всех своих надеждах на перемены во время этого восстания, - ответил я, позволяя молчанию затянуться. Сказать, что она, в свою очередь, полагается на кого-то другого и постороннего, некоторым из них будет трудно.

"И вот мы переходим к нашим следующим шагам, - продолжила Серис после долгой паузы. "В лице Артура мы имеем союзника, способного нанести удар по силам Агроны так, как никто другой не сможет. Для того чтобы заручиться поддержкой населения, нам необходимо продолжать подрывать веру людей в божественную непогрешимость Агроны. Первым шагом в этом направлении стала моя публичная казнь Суверена Орлаэта. Показав этому континенту, что асуры на самом деле не бессмертны, мы также открыли им потенциальное будущее, в котором асуры исчезнут совсем. Но одного быстро спроецированного образа недостаточно. Нет, нам нужна решительная победа, причем на виду у всех".

"Вы хотите послать Артура за Суверенами", - сказала Сильви, снова становясь позади меня и

упираясь руками в спинку моего кресла.

"Да!" воскликнул Чул, заставив всех подпрыгнуть. Он поднял в воздух кулак и ухмыльнулся. "Давно пора".

Рядом со мной Элли глубоко вздохнула, пытаясь расслабиться от испуга, который ей устроил Чул. "Бой с асурами...", - прошептала она, нервно ковыряясь в краю стола.

"Я ожидал большего, чем демонстрация силы", - заметил Высший Лорд Эйнсворт, поглаживая свою козлиную бородку.

Лорд Ларс Изенхаерт, худощавый светловолосый мужчина с развевающимися усами, хлопнул ладонью по столу. "Действительно. Это точно мои мысли, Эктор".

Серис бесстрастно посмотрел на них обоих. "Уничтожение Суверенов, возможно, и не ослабит власть Агрона, но ослабит его авторитет в обществе. И, что еще важнее, такой дерзкий удар по нему привлечет на поле боя его главное оружие". Серис стояла лицом к высокородным, но я знал, что она обращается непосредственно ко мне: "Его разум был поглощен Наследием на протяжении десятилетий. Его устранение - наша первоочередная задача".

Мои кулаки сжались, а челюсть напряглась. Однако, несмотря на эти физические реакции, я не был уверен в том, что именно я чувствую.

Один из высшескровных задал вопрос, я был погружен в свои мысли, и я не обратил внимания на слова.

Тессия...

Она права, Артур, - сказала Сильви, проецируя свои мысли на мои. Извини, но ты слишком долго откладывал это. С Сесилией нужно разобраться".

Но как это сделать?

"Зачем было позволять девочке жить достаточно долго, чтобы она выросла в угрозу?"

Слова Уриэля на мгновение запали в душу, но как только это произошло, я заставил себя вернуться к разговору, который происходил вокруг меня.

"Похоже, было бы разумнее убить ее несколько месяцев назад, даже если бы это означало потерю возможности для нашего нынешнего акта восстания", - добавил Корбетт, тщательно выговаривая слова.

Темные глаза Серис на мгновение переключились на меня, прежде чем она ответила.

"Возможно, но было много причин не делать этого, и не в последнюю очередь - мое собственное любопытство. Я должна была знать, существует ли эта сила и на что она способна. Кроме того, в сосуде, в котором хранится Наследие, находится принцесса Эленуара, Тессия Эралит. Я не была готова обречь ее на смерть".

"Но теперь-то вы готовы?" спросил я, стараясь казаться любопытным и беспечным. Слова прозвучали пусто.

Она слегка наклонила голову в сторону, пристально глядя на меня. "Наследие необходимо отстранить от участия в этой войне. Ее контроль над маной стал абсолютным, и я считаю, что

только вы способны встретиться с ней лицом к лицу".

Прежде чем я успел ответить, Элли оперлась на локти и пристально посмотрела на Серис. "Мы не собираемся убивать Тессию".

Я почувствовал горький укол гордости и сожаления, глядя на свирепое выражение лица Элли.

Серис откинулась на спинку стула, ничуть не смутившись. "Я попросила вас присутствовать не для того, чтобы говорить вам, что делать. Это не приказ, а просьба. Нам не хватает сил, ни магических, ни численных, чтобы победить Агрону. С самого начала речь шла о том, чтобы подорвать основу его власти. Сехз-Клар, Орлаэт, Реликтомбы - все это новые трещины в его фундаменте. Однако без совместной работы никто из нас не сможет свергнуть его окончательно".

Я знал, что в планах Серис есть еще один аспект. Лира сказала мне, что мятеж Серис отчасти был затеян для того, чтобы занять Агрону, пока я буду сражаться за возвращение своего континента. Она потеряет лицо перед своими последователями, если скажет об этом вслух здесь, но я не мог игнорировать тот факт, что наш успех, по крайней мере частично, был достигнут ценой ее народа.

Мейлис встала, закинув руки за голову и отвернувшись от стола. "Но даже ослабив его опору, Агрона слишком силен, чтобы атаковать его напрямую". Она покрутилась на месте, ее руки опустились и сжались в кулаки. "Мне жаль, но я не понимаю, как один дикатенец может сравниться с ним".

"Сядь на свое место", - приказала Серис с видом человека, который знает, что ему будут подчиняться.

Мэйлис закусила губу и сделала то, что ей было велено.

Обращаясь к собравшимся за столом, Серис сказала: "Как заметила Матрона Тремблэй, даже если его власть над этим континентом ослабнет, Агрону не сможет победить никто в этом мире. Но моей целью никогда не было вступить с ним в прямой бой". Темные глаза Серис окинули всех представителей высших кровей. "Путь в Эфеот наконец-то открыт, и драконы прибыли в Дикатен. Мой план всегда заключался и заключается в том, чтобы просто правильно организовать игровое поле, чтобы, когда Агрона и Кезесс в конце концов сразятся, исход мог быть только в их взаимном уничтожении".

В комнате воцарилась полная тишина. Только Кайдэн не смотрел открыто на Серис, а мрачно глядел в свой бокал.

"Ты ошибаешься", - сказал Чул, его глубокий голос расколол тишину, как стекло.

Серис почти карикатурно нахмурилась, глядя на моего спутника полуасуру, явно не понимая, что он хочет донести до них этой фразой.

"Агрона может быть побежден кем-то в этом мире. Мой брат по мести и я докажем это, когда трусливый василиск наконец покинет свою нору в горах".

"Мне нужно время, чтобы подумать об этом", - сказал я, оттолкнувшись от стола и встав, пока разговор не зашел дальше. Элли быстро последовала моему примеру.

Через несколько секунд Серис переключила свое внимание с Чула на меня. То, что Серис не

встала, свидетельствовало о ее усталости. "Мне нужно обсудить с моим советом еще несколько вопросов. Наверху вы найдете достаточно места, чтобы разместить свою компанию, а мои сотрудники принесут вам все необходимое".

Я кивнул и стал уходить.

"Но Артур, - сказала Серис, и ее тон приобрел новую остроту. "Время - это лишь один из многих ресурсов, которых нам не хватает".

Я только снова кивнул, прежде чем обогнуть стол и направиться к лестнице, пристальные взгляды множества алакрийских людей, принадлежащих к высшей крови прожигали мне спину. Кайден сдвинулся с места, слегка покачиваясь, чтобы не нагружать больную ногу. "Дикатенец. Странно, Грей. Я должен был бы ненавидеть тебя, но ты мне нравился именно тем, что казался невосприимчивым к мании крови в нашей культуре. И теперь я знаю, почему". Он протянул руку, и я принял ее. "Рад познакомиться с вами, Артур Лейвин".

"Я удивлен, что вижу вас здесь", - признался я, непроизвольно переводя взгляд с него на лестницу, по которой мне так хотелось подняться. "Мне показалось, что вам надоела война".

Его улыбка померкла, и он прикусил верхнюю губу, нахмурившись. "Сейчас я не слишком хорош в бою, но в моей крови есть ресурсы, полезные для Серис. После того, что я увидел на Викториаде..." Он долго смотрел мне в глаза. "Я понял, что все уже не будет так, как прежде, и понял, на чьей стороне я хочу быть".

Не зная, что еще сказать, я похлопал его по плечу и направился вверх по лестнице, мысленно прикидывая тысячу возможных исходов противостояния с Сесилией, и все они были неблагоприятными. На верхней площадке лестницы нас встретил прислужник и проводил в ряд уютных комнат. Все завалились в первую за мной.

"Хороший план", - сказал Чул, когда за нами закрылась дверь. Он расправил плечи и глубоко вздохнул. "Мне нравится этот план".

Я бросился в мягкое кресло в углу и провел руками по волосам, глядя на Сильви с растущим отчаянием. Я не готов к этому.

Она сидела на кровати и выглядела не в своей тарелке. Реликтовые доспехи были почти скрыты под струящейся черной мантией из мелких переплетающихся чешуек, но это не скрывало ни свирепого полушлема, ни второго ряда рогов, идущих по линии челюсти. 'Готовы ли мы когда-нибудь к тому, что подбрасывает нам жизнь?'

Я закрыл глаза и откинул голову назад, будучи недовольным собой.

С другого конца участка в мои мысли вклинился голос Реджиса. 'Ты должен был это предвидеть? Да. Должен ли ты был потратить больше времени, чем на мимолетный мысленный кивок тут и там, размышляя о том, как обратить вспять то, что Агрона сделал с твоей подружкой? Тоже да. Разве мы не всегда просто доставали решение из наших общих задниц, когда сталкивались с, казалось бы, невозможными ситуациями? И снова да'.

Элли пересела на место возле Сильви, положив голову на плечо моей связи. Сильви взяла руку Элли в свою и по-семейному сжала ее.

"Мы знаем, что разум Тессии все еще находится в ее теле, - сказал я вслух для Элли и Чула. "Может быть, Реквием Ароа можно использовать для удаления Сесилии..."

"Возможно", - сказала Сильви, опустив глаза. "Но, по твоим словам, твое понимание этой силы неполно. И, будучи техникой эвума, ты не приспособлен к ней естественным образом. Я не хочу..."

"Но, может быть, ты сможешь ее использовать", - сказал я, ухватившись за внезапно возникшую идею. "Если бы ты могла взять у меня руны, как Реджис сделал это с Разрушением, возможно, ты смогла бы использовать ее в полной мере".

Она извиняюще подняла глаза. "Но как мы это сделаем, Артур? Реджис был частью тебя, он мог проявиться в твоём теле и передать руны, пока она ещё формировалась..."

Лицо Чула было омрачено глубоким хмурым взглядом. "Если это Наследие представляет такую угрозу, не безопаснее ли просто убить её?"

Элли вскочила на ноги и набросилась на Чула, тыча в него пальцем, как кинжалом. "Что это с тобой и твоей постоянной потребностью сражаться и убивать? Есть и другие факторы, которые нужно взвесить, и не все можно решить, разбив его."

"Но это можно", - ответил Чул, пожав плечами.

Застонав, Элли снова опустилась на кровать.

"Мы найдем...", - пробормотал я, не в силах закончить фразу. Как бы мне ни хотелось успокоить Элли, я не мог заставить себя дать ей такую надежду.

'Почему бы не отвезти к Мордейну?' предложил Реджис. Он немного хиппи, но он также один из старейших и самых скрытных асур, которых мы знаем'.

Я почувствовал, что мои брови сошлись. "Это... в общем-то, неплохая идея".

"Подождите, это был Реджис?" спросила Элли, снова садясь. "Что он сказал?"

Сильви быстро объяснила суть предложения.

"Это тоже хороший план", - согласился Чул. "Мордейн прекрасно разбирается в вопросах реинкарнации, он много лет работал рядом с такими джиннами, как мой отец. Тогда, если решение не найдется, мы сможем убить её".

"Не стоит забегать вперед. Даже если предположить, что нам удастся победить Суверена, мы не знаем, на что мы пойдем, если будем сражаться с Сесилией". Я неловко пошевелился в мягком кресле. "Но один из способов выяснить это - встретиться с ней лицом к лицу".

"Да", - сказал Чул, ударяя себя кулаком в грудь. "Лучший способ понять человека - это сразиться с ним".

"Мы не должны так уж сильно стремиться к борьбе с ней", - возразила Сильви. "Какая причина у Сесилии бороться за Агрону? Может быть, мы сможем поговорить с ней, убедить ее оставить его. Честно говоря, мы скорее захотим помочь ей, чем он. Не может быть, чтобы он не использовал ее таланты как Наследие для чего-то ужасного".

Элли крепко обняла Сильви, прижав ее к себе. "Я... не пойду с тобой на этот раз, да?"

Глядя на перевязанные раны сестры, я почувствовал, как напряжение немного спало с меня, и понял, что уже принял решение по этому вопросу. "Сражаться с асурой и Наследием? Нет,

сестренка, извини. Ты останешься здесь с Реджисом и подлечишься".

"Ты действительно хочешь вступить в бой без руны Разрушения?" - спросил он из своей травмированной головы.

Я представил себе, как Призраки один за другим исчезают из-под моей руки, как Разрушение пожирает моих врагов и меня самого вместе с ними. Я не позволил этой мысли дойти до Реджиса, но на самом деле мне было приятно расстаться с руной Разрушения. Это было слишком сильное искушение, и оно только увеличивало вероятность того, что с Тессией что-нибудь случится во время битвы.

Ты пока нужен им здесь, - ответил я, выражая свою признательность за его усилия. Мы подумаем, как вытащить тебя из этой банки, когда я вернусь.

Реджис и остальные молчали, что вполне соответствовало моим будоражающим мыслям.

Несмотря на свои слова, я не был уверен, что попытка схватить Сесилию и доставить ее в Мордейн - лучший вариант. Скорее, это было эгоистично. Если она так опасна, могу ли я с чистой совестью принести ее в дом фениксов? Это не совсем то же самое, что носить с собой нестабильную взрывчатку и надеяться, что она не сработает и не причинит кому-нибудь вреда.

Но другой вариант был столь же неприемлем.

Неужели я ошибся, не убив ее на Викториаде? спрашивал я себя, стараясь не думать о Сильви и Реджисе.

В любом случае мне придется иметь дело с Нико. Вспоминая его чистую ненависть, которую он проявил во время нашей ссоры, когда я узнал, кем на самом деле был Элайджа все то время, что я его знал, я не мог представить, что мне придется убить его, чтобы добраться до нее. Но он забрал Тессию, напомнил я себе, пытаясь вызвать в себе гнев по отношению к Нико, но он уже давно остыл в моей душе.

Я не мог ненавидеть ни одного из них, не так, как они ненавидели меня. Это было слишком сложно.

В голове всплыло искаженное ненавистью и отчаянием лицо Вириона. Сможет ли он когда-нибудь простить меня, если я убью его внучку, независимо от причины?

Смогу ли я когда-нибудь простить себя?

От собравшихся в таверне внизу отделилась сигнатура маны и поднялась по лестнице. Я сразу понял, что это Каэра. Затишье в нашем разговоре длилось до тех пор, пока она не подошла к нашей двери, где на мгновение замешкалась, прежде чем легонько постучать.

Я встал, подошел к двери, открыл ее и отошел в сторону. Ее глаза проследили за моим лицом, а затем остановились на тех, кто стоял за мной. "Простите, я не была уверена, что буду нужна больше всего, но разговор внизу перешел в споры о провизии и разделе запасов каждой крови, так что..."

Я махнул ей рукой, а затем сосредоточился на остальных. "Выбирайте комнату и постарайтесь отдохнуть".

Сильви встала, потянув за собой Элли. "Ты будешь спать со мной?" - спросила она, обнимая

Элли за плечи.

"Вообще-то, леди Сильви, я надеялась поговорить с вами, а также с Артуром", - сказала Каэра, опустив взгляд и заправив прядь волос за ухо.

Сильви вскинула брови, но быстро оправилась, отпустив сестру и усадив ее на свое место. "Конечно".

Элли поприветствовала Каэру, проходя мимо. "Я собираюсь спать целую неделю, клянусь".

"Мне не нужен сон", - сказал Чул, дойдя до двери вслед за Элли и не глядя на меня. "Я думаю, я исследую это место".

"Это, наверное, не очень", - дверь за ней закрылась, - "хорошая идея..."

Каэра устроилась в кресле, которое я освободил. "Рога Вритры, но это был долгий день... дни? Мне жаль любого, кто застрянет в зоне конвергенции вместе с вами тремя. Восходящие будут умирать десятками". Она покраснела, села прямо и поправила осанку. "Мои извинения, я не имела в виду..."

Я криво улыбнулся. "Я давно не видел тебя такой напряженной. Мне кажется, ты была более расслабленной после выхода из тюрьмы Ваджрагора. Этот образ жизни высшей крови тебе не подходит".

Каэра поправила одежду. Эффект был минимальным, учитывая все пятна крови, слезы и бинты. "И никогда не подходил".

"Что ты хочешь нам сказать?" спросила Сильви, нахмутив брови. "Все ли в порядке?"

"Да, спасибо. Думаю, так... будет легче показать вам".

Каэра расстегнула шнурки левого ботинка и сняла его, а затем и окровавленный носок. Она возилась с чем-то в районе мизинца на ноге, недолго повозившись, пока он не выскользнул. В ее руке оказалось тонкое простое кольцо, от которого исходила едва заметная аура маны.

Я не удержался и хихикнул. "Ты умудрилась спрятать кольцо измерения от всех в Вильдориале".

"Как и твой старый плащ, оно покрыто рунами так, что случайный взгляд может проскользнуть мимо него. К счастью, никто не осматривал меня достаточно близко, чтобы обнаружить его. Ведь они уже нашли мое обычное кольцо". Она повертела запястьем, давая возможность простому кольцу заиграть на свету, так что я смог разглядеть выгравированные на его поверхности знаки. "Довольно дорогое, особенно если учесть размер содержащегося в нем внепространственного пространства".

"И что же хранится в этом пространстве?" - спросила Сильви, не сводя глаз с кольца.

"Только одна вещь". Каэра тяжело сглотнула, затем направила ману в артефакт. "Это послание. От Косы Нико. Он сказал... ну, он просил передать тебе, что ты должен спасти ее. Что ты... обязан ей жизнью".

В другой ее руке появилась грубая сфера. Она была белой и слишком большой, чтобы ее можно было удобно держать в одной руке. Внешняя оболочка была слегка прозрачной, а внутри

виднелся оттенок фиолетового цвета. При виде этой сферы мое сердце учащенно забилося, а в горле пересохло.

Это было ядро дракона. Ядро Сильвии.

Я осторожно принял его от Каэры, держа его так, словно он был сделан из хрупкого стекла. Оно было пустым, не более чем реликвия, полная болезненных воспоминаний. Нико должен был это знать, но все равно рискнул послать его, да еще с таким посланием...

Нет, это был не просто пустой орган. Он действительно приносил с собой болезненные воспоминания, но также он приносил и надежду.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4365993>